

— Почему не идешь спать? — спросил Сюй Синчжи.

Цзю Чжидэн убрал бамбуковые дощечки и кисть в футляр, который всегда носил с собой, и ответил:

— Жду, когда вернется старший брат.

Сказав это, маленький мальчик с холодным и суровым лицом попытался опереться на лежащий на земле меч, чтобы встать. Однако стоило его ноге коснуться пола, как он тихо вскрикнул и снова присел, а его обычно невозмутимое выражение лица слегка исказилось от боли.

Сюй Синчжи нахмурился:

— Что случилось?

Цзю Чжидэн прикусил нижнюю губу:

— Ничего.

Сюй Синчжи цокнул языком, присел рядом и пощупал правую лодыжку Цзю Чжидэна, на которую тот боялся наступить. Мальчик потерял равновесие и повалился прямо в объятия Сюй Синчжи.

Кровь мгновенно прилила к его щекам, и на бледном, холодном лице проступила растерянность. Цзю Чжидэн попытался сделать вид, что ничего не произошло, и выбраться из объятий:

— Все в порядке... просто нога затекла, сейчас пройдет.

Сюй Синчжи усмехнулся, поставил его на ноги, развернулся и присел:

— Залезай.

Лицо Цзю Чжидэна покраснело еще сильнее, пальцы, сжимавшие край одежды, то разжимались, то снова впивались в ткань:

— Старший брат, не нужно.

Сюй Синчжи, стоя к нему спиной, поддразнил его:

— Что такое? Думаешь, я тебя не донесу?

— Нет, не в этом дело... — Цзю Чжидэн, стоя на одной ноге, впервые заговорил запинаясь. — Старший брат, это... неприлично.

Сюй Синчжи отрезал:

— Что значит прилично? Учителя нет, дяди-наставника тоже, так что здесь я устанавливаю правила. Залезай.

Цзю Чжидэн долго колебался, но в конце концов, смущенно обнял Сюй Синчжи за шею:

— Прости за беспокойство, старший брат.

Мэн Чунгуан, стоявший рядом, с тоской наблюдал за тем, как Цзю Чжидэн обхватил шею Сюй Синчжи, и остался крайне недоволен. Он дернул Сюй Синчжи за край одежды.

Сюй Синчжи оглянулся:

— Что?

Чунгуан прикусил губу и обиженно пробормотал:

— Старший брат, у меня тоже нога затекла.

Финал этой сцены был предсказуем: оба мальчика оказались на спине у Сюй Синчжи, заняв по одной стороне. Оба были худыми, так что нести их было совсем не тяжело. Убедившись, что оба крепко держатся, Сюй Синчжи зашагал к внутреннему дворцу.

Однако стоило им пройти немного, как за спиной началось беспокойство. Сначала два ребенка просто толкались, стараясь занять место поудобнее, затем перешли к щипкам, а в конце, не разобрав, кто первый начал, принялись пинать друг друга по голени.

Сюй Синчжи был вынужден остановиться:

— Вы что творите?

Мэн Чунгуан возмущенно заявил:

— Старший брат мой! Подвинься в ту сторону.

Цзю Чжидэн парировал:

— Не подвинусь. Мой.

Сюй Синчжи, не зная, смеяться или плакать, прервал их спор:

— Эй, вы двое, я что, какая-то вещь, чтобы вы меня делили? Если не прекратите, заставлю обоих идти пешком.

В мире воцарилась тишина, и Сюй Синчжи понес их дальше, навстречу яркому свету фонарей.

Огни начали меркнуть, сжались в крошечную точку и вдруг вспыхнули с новой силой. Сюй Синчжи вздрогнул и открыл глаза.

Он все еще был в Диких землях.

Видимо, сны в этих местах отнимали слишком много сил — тело Сюй Синчжи было ватным, а руки казались до невозможности слабыми. С трудом приподнявшись, он обнаружил, что Чжоу Ван находится в его комнате. Она стояла, прислонившись к стене, скрестив на груди руки, за спиной у нее были закреплены два огромных клинка, а на лице читалось явное недовольство.

Сюй Синчжи, подавляя головокружение, спросил:

— Почему ты здесь?

Чжоу Ван указала на улицу:

— Люди с горы Фэншань пришли спасти своего хозяина. В этот раз они бьются как безумные. Брат Мэн велел мне присматривать за тобой, чтобы ничего не случилось.

Снаружи доносились крики и звон оружия — судя по шуму, нападавших было гораздо больше, чем в тот день, когда Сюй Синчжи только попал в Дикие земли. К счастью, в отличие от того раза, снаружи дежурил Мэн Чунгуан. Сюй Синчжи не до конца понимал реальную боевую мощь других, но Мэн Чунгуан был для него словно родной сын, выращенный в его собственных новеллах. Пока он на страже, даже если пол-Диких земель обступит башню, Мэн Чунгуан сумеет выйти сухим из воды.

Сюй Синчжи не мог объяснить, откуда взялось это спокойствие, поэтому просто перестал размышлять. Послушав еще немного звон клинков, он накинул одежду и лениво откинулся на кушетку:

— Хозяин горы Фэншань — это тот человек, которого держат в маленькой каморке?

Чжоу Ван кивнула.

Сюй Синчжи стало понятнее. Хотя он давно знал, что мало кто в Диких землях может сравниться с Мэн Чунгуаном, тот факт, что хозяин горы Фэншань, этот человек в звериной шкуре, был разорван Мэн Чунгуаном при первой же встрече, доказывал, что Мэн Чунгуан — крепкий орешек.

Освободив ноги от кандалов, Сюй Синчжи прищурился, размял лодыжки и задумчиво спросил:

— Ты сказала, что они рискуют жизнями, чтобы спасти своего господина?

Чжоу Ван ответила:

— Насколько мне известно, до того как брат Мэн, мой дядя и остальные попали в Дикие земли, хозяин горы Фэншань был здесь полновластным правителем, которому все поклонялись. С тех пор как пришел брат Мэн, власть сменилась. Поэтому на Фэншане нас ненавидят и часто нападают, когда брата Мэна нет рядом. Но в этот раз они не стали дожидаться его ухода, а бросили все силы на штурм, клянясь вернуть своего господина. И правда, верные и преданные люди.

Сюй Синчжи, глядя в потолок, усмехнулся:

— Верные и преданные, значит?

Чжоу Ван спросила:

— Что-то не так?

Сюй Синчжи ответил:

— Все не так.

Чжоу Ван с сомнением отошла от стены, подошла к кровати и, скрестив руки на резной спинке, посмотрела на него:

— Что ты имеешь в виду?

Сюй Синчжи подложил руки под голову:

— Скажи, если бы кого-то из вас пленили на Фэншане, стала бы ты пробиваться через горы ножей и моря огня, чтобы спасти его?

Чжоу Ван без колебаний ответила:

— Конечно. Какая разница, горы ножей или моря огня? Разумеется, я бы пошла.

Сюй Синчжи спросил:

— Ради чего?

Чжоу Ван парировала:

— Разве для этого нужны причины?

Сюй Синчжи усмехнулся:

— А почему нет?

Чжоу Ван нахмурилась:

— К чему ты клонишь?

Сюй Синчжи улыбнулся:

— Там, где людей мало, меньше и споров. Чем больше людей, тем острее борьба за власть. Фэншань укоренился здесь давно, у них множество подчиненных, интересы переплетены — уверен, многие только и ждут возможности занять место хозяина. Будь я на их месте, мне было бы плевать, жив ли он. Куда выгоднее сохранить силы и захватить власть. Разве не так?

Чжоу Ван задумалась. Хотя слова звучали цинично, в них была доля правды, и она спросила:

— И что из этого следует?

— Ты сказала, что они бросили все силы в бой, не щадя жизней? — продолжил Сюй Синчжи. — Я верю, что в мире есть преданные люди, но не верю, что вся эта орава с Фэншаня — сплошь герои. Если они так отчаянно сражаются, значит, у них есть корыстный интерес.

Он перевернулся на бок и сделал вывод:

— Значит, у этого хозяина Фэншаня есть то, ради чего стоит идти на смерть.

С этими словами он подмигнул Чжоу Ван:

— Как насчет того, чтобы пойти и посмотреть, какой козырь в рукаве у нашего хозяина Фэншаня?

Улыбка Сюй Синчжи была ослепительной, словно ясный месяц в ночи. Даже Чжоу Ван, равнодушная к мужской красоте, на мгновение залюбовалась.

В следующую секунду Сюй Синчжи, попытавшись встать с кровати, ощутил слабость в коленях и рухнул перед Чжоу Ван на пол. Прошлая ночь не прошла бесследно, поясница ныла от усталости.

Чжоу Ван кашлянула, прикрывая улыбку рукой, обмотанной бинтами. Сюй Синчжи, не привыкший смущаться, просто помахал ей рукой, призывая помочь. Чжоу Ван подставила плечо и помогла ему подняться, ухватившись за его правую руку, отсеченную по запястье. Она невольно задержала взгляд на культе, явно проявляя любопытство к причине его увечья.

Проанализировав все для Чжоу Ван, Сюй Синчжи и сам понимал: единственное, что могло заставить этих людей идти на верную смерть — это ключ от Врат Диких земель. Хозяина Фэншаня может заменить кто угодно, но если ключ пропадет, надежда на возвращение в мир живых испарится, и их ждет бесконечное прозябание в этом аду. Какой тогда смысл в этом титуле?

Сюй Синчжи знал, где спрятаны все четыре ключа. Поначалу он хотел скрыть эту информацию, чтобы у Мэн Чунгуана не было шанса покинуть Дикие земли. Но раз уж люди с Фэншаня проявили такую прыть, Мэн Чунгуан, не будучи дураком, быстро смекнет, что пленник обладает чем-то ценным. Вместо того чтобы ждать, пока они сами догадаются, лучше выведать все самому. Если удастся выбить местонахождение ключа — отлично, если нет — хотя бы получить ценные сведения. В любом случае он останется в выигрыше.

Оправившись от слабости, Сюй Синчжи в сопровождении Чжоу Ван отправился в каморку, где держали человека в звериной шкуре. Тот уже пришел в себя. Услышав шаги, он повернул голову, его лицо на мгновение исказилось, а затем он злорадно осклабился:

— Кто бы это мог быть? Неужели сам Сюй Синчжи, предатель, убивший учителя!

Чжоу Ван бросила на Сюй Синчжи взгляд, но промолчала. В конце концов, оскорбления предназначались не ей, и Сюй Синчжи стерпел их без тени смущения.

Он подошел к пленнику и бесцеремонно присел на корточки:

— Заговорил? Хорошо. Слышишь меня?

Пленник уставился на него, глаза его налились кровью. Сюй Синчжи указал на маленькое окно:

— Слушай, твои люди пришли тебя спасать. Скажи-ка, ты не красавец, да еще и с такой несчастливой физиономией, почему они готовы сложить головы ради тебя?

Пленник, не говоря ни слова, плюнул в него. Сюй Синчжи, ожидавший этого, легко уклонился, и кровавый плевок упал на пол.

Сюй Синчжи левой рукой постучал веером по тыльной стороне правой:

— Побереги слюну, лучше говори по существу.

Взгляд пленника стал еще яростнее. К сожалению, из-за поврежденного позвоночника он был полностью парализован, и хотя духовная сила оставалась, воспользоваться ею он не мог. От ярости и бессилия, глядя на лицо Сюй Синчжи, он буквально закипел:

— Кто ты такой? Змея подколодная, лицемер! Сначала убил учителя, потом стал тем самым «зайчиком», предавшись разврату с младшим братом! Думаешь, здесь, в Диких землях, никто не знает о твоих грязных делишках?

Сюй Синчжи слегка нахмурился, но промолчал. Чжоу Ван лишь наблюдала со стороны — она никогда не вмешивалась в допросы. Эта каморка была создана специально для них. Мэн Чунгуан часто приводил сюда людей и допрашивал их в одиночку. Какими бы наглыми и дерзкими они ни были, через полчаса после общения с Мэн Чунгуаном они выходили отсюда тише воды, ниже травы.

Видя, что Сюй Синчжи молчит, пленник осмелел:

— Думаешь, если я в Диких землях, то не знаю о твоих грязных делишках? — он издал хриплый смешок. — Недавно у меня появилась одна красotka. Если назову ее имя, ты удивишься. Она твоя старая знакомая и знает о твоих похождениях всё...

Не успел он закончить, как Сюй Синчжи резко схватил его и с силой впечатал лицом в стену. Пленник был тяжело ранен, и у него не было ни единого шанса сопротивляться. Его темное лицо деформировалось от давления о стену, глаза вылезли из орбит.

Сюй Синчжи прижал его голову сильнее, на его губах заиграла насмешливая улыбка:

— Ты хотя бы понимаешь, где находишься? Это тебе не твой Фэншань. Кого ты пытаешься пугать своими тайнами?

Чжоу Ван удивленно присвистнула. Кажется, она поняла, у кого Мэн Чунгуан перенял свои методы.

Пленник, чья голова, казалось, была готова лопнуть, взревел:

— Сюй Синчжи, я тебя на куски...

Сюй Синчжи перебил его:

— На куски что?

Он прижал голову пленника к стене и несколько раз ударил ею о поверхность, словно яйцо. Пленник обладал некоторой силой, и от рук обычного человека его череп бы не треснул, но такое унижение привело его в бешенство:

— Сюй Синчжи, ты, сукин сын...

Сюй Синчжи, устав слушать этот бред, повернулся к Чжоу Ван:

— Есть кинжал?

Чжоу Ван, с удовольствием наблюдавшая за представлением, достала кинжал из ножен на бедре. Она держала его за лезвие, собираясь передать Сюй Синчжи.

Сюй Синчжи сказал:

— Не нужно мне, просто покажи его.

Чжоу Ван послушалась, эффектно прокрутив кинжал в руке, и направила острое лезвие на пленника. Сюй Синчжи подтянул пленника ближе, заставив его смотреть прямо на кончик

клинка.

Пленник мгновенно замолчал, на лбу выступил пот, и он не смог выдавить из себя ни слова.

Сюй Синчжи произнес:

— Отвечай на вопросы и забудь про лишнюю болтовню. Понял?

Лезвие находилось в полудюйме от глаз, зрачки пленника дрожали, он не смел даже пошевелиться, издавая лишь хриплые звуки в горле. Хотя он был калекой, глаза были для него слишком дороги, и под угрозой кинжала он окончательно смирился.

Увидев, что тот усвоил урок, Сюй Синчжи спросил:

— Зачем ты меня похитил?

Пленник ответил послушно, не тратя лишних слов:

— Чтобы преподнести Цзю Чжидэну... А еще чтобы шантажировать Мэн Чунгуана.

Сюй Синчжи усмехнулся:

— Неплохо придумал. Думаешь, если отдашь меня Цзю Чжидэну, сможешь выбраться из Диких земель?

Пленник:

— ...Да.

Сюй Синчжи:

— А сам выбраться не можешь?

Пленник замялся, в его налитых кровью глазах мелькнула паника:

— О чем ты? Не понимаю.

Сюй Синчжи:

— Действительно не понимаешь или не хочешь понимать? Что за сокровище заставляет твоих людей сломя голову бросаться на верную смерть ради твоего спасения?

Пленник изо всех сил взревел:

— Я не понимаю!

Сюй Синчжи не стал тратить время и легко раскрыл его карты:

— Дай угадаю. Ключ от Диких земель, верно?

Горло пленника сжалось, он не смог произнести ни звука. Тело Чжоу Ван напряглось, пальцы, сжимавшие кинжал, побелели. Она думала, что у него при себе какой-то магический артефакт, но не ожидала, что это ключ, который они искали годами. Однако, если подумать, все вставало на свои места. Если они пришли за ключом, то их безумная отвага была вполне объяснима.

Чжоу Ван посмотрела на Сюй Синчжи с изумлением и восхищением:

— Как ты догадался?

«Прости, у меня есть сценарий», — подумал Сюй Синчжи.

Он не ответил, а схватил пленника за воротник, откинул влажные волосы и прошептал ему на ухо:

— Ты сейчас калека. Даже если твои люди вытащат тебя, думаешь, они будут заботиться о тебе после того, как заберут ключ? Твой лучший финал — быть брошенным в пустыне на съедение монстрам. Отдай ключ нам, и, по крайней мере, умрешь быстро. Как тебе сделка?

Пленник тяжело дышал, отчаянно проклиная:

— Сюй Синчжи, ты мерзавец!

Сюй Синчжи невозмутимо ответил:

— Я мерзавец, ты разве не знал? Чему ты так удивляешься?

Пленник скрежетал зубами. Он закрыл глаза и молчал так долго, что Чжоу Ван уже подумала, что он потерял сознание, но в конце концов он резко распахнул их:

— Есть только... осколок... — прохрипел он. — У меня только осколок ключа...

Осколок был спрятан у него в теле, в районе живота. Сюй Синчжи и Чжоу Ван переглянулись.

Сюй Синчжи не спешил действовать, спросив:

— Где именно?

Пленник ответил:

— Защит внутри, возле желудка.

Сюй Синчжи нахмурился:

— ...Ну ты и даешь.

Неизвестно, было ли дело в освещении, но улыбка пленника показалась зловещей:

— В этих Диких землях, если не будешь идти на крайние меры, сгинешь так, что и костей не найдут. Один этот осколок позволяет мне привлекать смертников, мечтающих выбраться отсюда. Как я мог не спрятать его надежно?

Не дожидаясь распоряжений, Чжоу Ван вытащила кинжал. Сюй Синчжи остановил ее:

— Что ты делаешь?

— Вырезаю ключ, — ответила она, подходя к пленнику. — Мои дядя и крестный искали его тринадцать лет.

Сюй Синчжи сказал:

— Ты слышала, он спрятал его внутри. Он мужчина, ты девушка, тебе не стоит смотреть на такое.

Чжоу Ван удивилась:

— Мой дядя с детства учил меня...

Сюй Синчжи забрал у нее кинжал:

— Значит, твой дядя ничему тебя не научил. Закрой глаза, встань у стены и не оборачивайся, пока не скажу.

Чжоу Ван закатила глаза, но послушно отошла. Сюй Синчжи распахнул одежду пленника. На грубой, как наждачная кожа, животе виднелся ужасный шрам длиной в два пальца. Он долго прикидывал, где сделать разрез, а потом внезапно спросил:

— Как давно ушли Мэн Чунгуан и остальные?

Чжоу Ван, стоя лицом к стене, ответила:

— Около часа назад.

Сюй Синчжи вздохнул:

— Значит, скоро вернутся.

Чжоу Ван была достаточно умна, чтобы понять:

— Старший брат Сюй, не можешь решиться?

Сюй Синчжи промолчал. Честно говоря, в прошлой жизни он всегда действовал решительно, не разделяя добро и зло, и часто совершал безумные поступки. Если бы его жизни угрожала опасность, он бы не дрогнул, но сейчас, когда этот человек лежал перед ним, как туша на бойне, Сюй Синчжи вдруг почувствовал, что не может вот так просто вонзить нож.

<http://bllate.org/book/22484/2370471>